

Монография У.Э. Кэги “Византия и ранние исламские завоевания” явилась итогом его многолетних занятий проблемами взаимоотношений Византии и Арабского халифата на их начальной стадии. Автор подробно исследует проблемы арабского завоевания Сирии, Палестины, византийской Месопотамии и Армении. Наиболее самостоятелен он в той части исследования, где повествуется о завоевании сиро-палестинского и месопотамского регионов. Там же, где говорится о завоевании Армении, он в большей степени опирается на работы предшественников. Завоевание Египта в монографии затрагивается лишь в общей связи с событиями арабского завоевания азиатских провинций Византии. Книга рассчитана на читателя, достаточно знакомого с историей византийско-арабских отношений.

В целом впечатление от рецензируемой монографии весьма противоречиво. В полной мере это относится к ее источниковой базе. В общем она довольно широка. Наряду с источниками, традиционно используемыми исследователями (Феофан, Никифор, Балазури, Себеос и др.), автор обратился к таким, которые либо были изданы недавно (например, сирийская редакция апокалипсиса Псевдо-Методия), либо мало привлекали внимание историков. Так, наряду с греческими и восточными памятниками, Кэги довольно часто обращается к западным (латинским) источникам (особенно к хронике Фредегара), что выгодно отличает его от многих его предшественников. Как правило, ссылки на источники даются по новым и лучшим публикациям, независимо от места их издания.

В то же время многие материалы (Адамнан¹, сирийская биография Максима Исповедника², текст беседы яко-

витского патриарха Иоанна с арабским эмиром³ и др.) остались автором не использованными, что в значительной мере обеднило исследование.

Нужно отметить, что при анализе источников степень научной добросовестности автора далеко не однозначна. Иногда из их чрезвычайно кратких известий (например, у Псевдо-Методия и Фредегара) он скрупулезно извлекает факты, дополняющие картину известных исторических событий. Иногда же, напротив, Кэги оставляет без внимания подробные показания источников относительно важнейших сражений и взятия византийских городов арабами (например, рассказ Феофана о переходе под власть арабов). Таково же отношение автора к привлеченной им литературе, примеры чего мы приведем ниже.

Первые войны Византии и молодого Арабского халифата показаны в монографии на фоне общей международной обстановки того времени, вписаны в контекст событий, происходивших как на Востоке, так и на Западе. Много внимания автор уделяет проблеме взаимоотношений византийцев с персами, он показывает, как эти недавние враги взаимодействовали между собой, борясь против нового общего врага – арабов. События первых византийско-арабских войн даются в сопоставлении с другими более ранними событиями (например, сражение арабов с ромеями при Ярмук в 636 г. сравнивается с битвой при Азриате в 614 г. во время византийско-иранской войны – с. 114–119). Все это составляет несомненные достоинства рецензируемого труда.

Много внимания Кэги уделил также некоторым важнейшим сражениям между ромеями и арабами (при Муте в 629 г., Дасине и Аджнадайне в 634 г., Ярмук в 636 г. и др.), уточнив немало деталей. Локализация событий является, на наш взгляд, наиболее сильной стороной конкретного анализа автором

¹ Аркульфа рассказ о Св. Местах, записанный Адамнаном ок. 670 года / Изд. и пер. И. Помяловский. СПб., 1898 = ППС. Т. XVII. Вып. 1.

² Broch S. An Early Syriac Life of Maximus the Confessor // Anal. Boll. 1973. 91. P. 299–346.

³ Nau F. Une colloque patriarche Jean avec l'Emir des Agaréens // JA. 11 Ser. 1915. T. 5. P. 225–279.

сведений источников. Он лично выезжал на места военных действий, сопоставляя свои наблюдения с сохранившимися свидетельствами.

И все же ряд сражений остался вне поля зрения автора. Ни единым словом он не упомянул о битве при Мардж-ас-Суффаре в начале 634 г., в которой арабы потерпели поражение. Устранился Кэги и от исследования второй битвы, случившейся в той же местности 25 февраля 635 г. В ней, в отличие от первого сражения, потерпели поражение ромеи, однако потери мусульман были так велики, что они 15 дней стояли на месте, ожидая, по-видимому, подкреплений, чтобы продолжить наступление в сторону Дамаска. Об ожесточении в этой битве свидетельствует легенда, согласно которой пролившиеся в ее ходе потоки крови привели в движение мельницу⁴. Однако Кэги лишь мимоходом упомянул о данной битве в примеч. 63 на с. 110, называя ее “непонятной” (obscure). Ни единым словом не обмолвился он и о сражении при Мардж-ар-Руме (начало 636 г.), в котором ромеи также потерпели поражение.

Подробно рассказывая о военных действиях в районе Ярмука в 636 г. и посвящая им отдельную главу (с. 112–146), Кэги, однако, совсем не говорит о битве, имевшей место там же в 634 г. Если автор не верит в то, что такая битва была, то тогда ему следовало аргументировать свою точку зрения, а не замалчивать существующую в историографии проблему, о которой Кэги несомненно известно. Битва при Ярмуке в 634 г. упоминается в некоторых использованных им исследованиях, прежде всего в монографии Дж.Б. Глабба⁵.

Ничего не говорится в рецензируемой монографии и о захвате арабами Арада в 650 г., что явилось заключительным актом завоевания ими сиро-палестинского региона. Из-за отмеченных пробелов у автора не получилось связанной последовательной истории завоева-

ния мусульманами Сирии и Палестины. Вместо этого в монографии представлен по существу ряд сражений, вне связи их между собой. Между тем, в настоящее время, когда после выхода монографии М.Я. де Гье, посвященной арабскому завоеванию сиро-палестинского региона, прошло почти столетие⁶ и она в значительной степени устарела, указанный недостаток весьма ощутим.

Некоторые наблюдения автора представляют большой интерес. Прежде всего это относится к оценке им договоров о перемирии, которые заключали с арабами в конце 30-х и начале 40-х годов VII в. некоторые местные должностные лица в Сирии, Месопотамии и Египте. Обычно арабские полководцы за определенный выкуп давали обязательство в течение известного времени не вести военных действий в каком-либо регионе. У Феофана сказано: когда эпитроп Осроены Иоанн Катеас заключил договор с арабским полководцем Иядом, было оговорено, что арабы не станут переходить Евфрат “ни с миром, ни с враждою”⁷, пока византийцы будут уплачивать выкуп. Кэги сопоставил это известие с обычной практикой перемещения в районе Евфрата кочевых арабских племен, в том числе дружественных Византии в ранневизантийскую эпоху (с. 159, 160, 174). Вполне правдоподобен вывод Кэги, что Иоанн Катеас стремился предотвратить вторжение мусульман в Осроену под видом мирных кочевников. Договоры о перемирии объективно давали ромеям время для передышки, перегруппировки сил и создания второй линии обороны.

Кэги прослеживает, как арабское нашествие отразилось в исторических, богословских и иных сочинениях (Себеоса, Софрония Иерусалимского, Анастасия Синаита, в так называемом “Учении новокрещенца Иакова” и др.). Несомненная заслуга автора состоит в том, что он обнаружил, как умонастроение византийских императоров VII в. и

⁴ *Al-Baladhuri. Liber expugnationis regionum* / Ed. M.J. de Goeje. Lugd. Bat., 1866. P. 118–120.

⁵ *Glubb J.B. The Great Arab Conquests*. L., 1963. P. 151.

⁶ *De Goeje M.J. Mémoire sur la conquête de la Syrie*. 2-e ed. Leide, 1900.

⁷ *Theophanis Chronographia* / Ed. C. De Boor. Lipsiae, 1883. T. 1. P. 339–340.

их надежды на победу над врагами воплотились в чеканенных ими монетах. Например, Константин II выпускал фоллисы с константиновской надписью “Этим победишь” и т.п. (с. 218).

К недостаткам монографии Кэги следует отнести встречающиеся в ней противоречия и фактические ошибки. Так, например, Ярмук назван в тексте рекой (с. 60, 145, 238), а на картах, помещенных на с. 48, 49 и 113, обозначен как вади (сухое русло). Окончательное занятие мусульманами Аскалона Кэги относит к 640 г. (с. 67), тогда как по свидетельству Ибн-ал-Асира, Аскалон пал в 23 г.х. (19 ноября 643 г. – 6 ноября 644 г.)⁸.

В арабских источниках упоминается область Балка, которую Кэги локализует между Вади-з-Зарка и Вади-л-Муджибом восточнее нижнего течения Иордана и Мертвого моря (с. 69). Однако в действительности территория этой области была, как минимум, в два раза больше, на что имеются прямые указания в источниках, в том числе использованных автором рецензируемого труда. Например, Балазури относит к Балка Мааб, расположенный южнее Вади-л-Муджиба, т.е. за пределами территории, указанной Кэги⁹. Подобные свидетельства есть и в других источниках, привести которые не позволяет ограниченный объем рецензии.

Излагая легенду о встрече Мухаммеда с Ираклием, Кэги со ссылкой на “Сокращенную историю” Михаила Пселла (которого он называет в данном случае Псевдо-Пселлом), пишет, что Мухаммед получил у Ираклия разрешение поселиться в Медине (с. 70, примеч. 9). Однако в действительности в этом источнике сказано, что Мухаммед просил у императора место для поселения во время своего перехода из Ятриба (Медины) (ἐκ τῆς Αἰθρίας ἐπαελθών)¹⁰. На с. 96 православный историк Агапий Менбиджский назван “антихалкидонитом”.

Во время вторжения арабов в Еги-

пет александрийский патриарх Кир заключил с ними договор о перемирии, которое не было признано императором Ираклием, обвинившим Кира в измене и приславшим в Египет войско во главе с полководцем Мануилом для продолжения военных действий. Кэги отразил этот факт на с. 99, 107 и 168, однако на с. 163 и 253 он неожиданно утверждает, что соглашение с арабами заключил полководец Мануил, противореча тем самым не только показаниям источников, но и себе самому.

В последнее время Ф. Винкельман в ряде своих работ убедительно опроверг традиционную точку зрения, согласно которой патриарх Кир был не только духовным, но и светским правителем Египта. По крайней мере одна из статей Ф. Винкельмана, в которой он пишет об этом, была Кэги известна (он приводит ее в библиографическом списке)¹¹. Тем не менее, автор не использовал выводы статьи – он утверждает, что Кир был одновременно патриархом и августалием (с. 202) и сосредоточил в своих руках гражданскую и военную власть (с. 285).

На с. 276 Кэги пишет, что арабский полководец Амр вторгся в византийский Египет в декабре 639 г., и там же утверждает, что Амр не смог осуществить такую экспедицию до взятия Кесарии в Палестине. В подтверждение данного тезиса он ссылается на Балазури (примеч. 89), хотя у того сказано, что Амр, осаждавший Кесарию, ушел со своим отрядом в Египет еще до ее взятия, а у Кесарии для продолжения осады оставил (السن) своего сына. При этом Кэги снова противоречит самому себе, так как ранее, на с. 67, он писал, что штурм Кесарии состоялся только в 640 г.

И наконец, наиболее существенным недостатком рецензируемой монографии, на наш взгляд, является то, что ее автор излагает события византийско-арабских отношений в VII в. почти в полном отрыве от социально-экономических процессов, происходивших в то время в византийском обществе и арабском мире.

М.В. Кривов

⁸ Ibn-al-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur / Ed. C.J. Tornberg. Lund. Bat. 1851–1876. Т. III. Р. 60.

⁹ Al-Baladhuri. Op. cit. P. 113.

¹⁰ Michael Psellos. Historia Syntomos / Ed. W.J. Acrtis. В., 1990. Р. 64–65.

¹¹ Winkelmann F. Ägypten und Byzanz vor der arabischen Eroberung // BS. 1979. XL. 2. S. 171.